

## ФОРМИРОВАНИЕ ВАШИНГТОНОМ «ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО ФИЛИАЛА» НАТО

**Клименко А.Ф.**

*Аннотация.* Гибридная война США и коллективного Запада на фоне проводимой РФ специальной военной операции (СВО) осложнила обстановку в Евразии.

В ИТР США и их союзники усиливают имеющиеся и создают новые форматы военно-политического сотрудничества.

По мнению автора, эти форматы по существу нацелены на стратегическое сдерживание Китая, оказывающего поддержку России в борьбе против коллективного Запада. Всё это актуализирует тему российско-китайского взаимодействия по вопросам безопасности в различных международных форматах, участниками которых являются оба государства.

*Ключевые слова:* Россия, Китай, США, специальная военная операция (СВО), Индо-Тихоокеанский регион, безопасность.

**Klimenko A.F.**

*Abstract.* The hybrid war led by the United States and the collective West against the backdrop of a special military operation (SMO), being carried out by the Russian Federation, complicated the situation in Eurasia.

In the Indo-Pacific Region (IPR) the US and its allies strengthen existing and create new formats of military-political cooperation.

The author believes, that these formats are essentially aimed at the strategic containment of China, which supports Russia in the fight against the collective West. This actualizes the theme of Russian-Chinese cooperation on security issues in various international formats, in which both states are participants.

*Keywords:* Russia, China, USA, special military operation (SMO), Indo-Pacific Region, security.

С начала 2023 г. отмечается наращивания Вашингтоном военных усилий в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) с подключением к этому процессу европейских союзников по НАТО. Очевидная цель коллективного Запада во главе с США — нейтрализовать результаты деятельности Китая по модернизации НОАК и упредить её превращение в армию «мирового класса».

В опубликованной в феврале 2022 г. на сайте Белого дома новой «Стратегии США в ИТР» подчеркивалось, что «усиливающееся внимание (к региону) со стороны Америки объясняется тем, что перед Индо-Тихоокеанским регионом стоят всё большие вызовы, особенно со стороны КНР».

В плане нейтрализации этих вызовов особого внимания заслуживает **ряд подготовительных мер администрации президента Байдена** по развёртыванию в регионе нового образования, которое можно определить, как «Индо-Тихоокеанский филиал НАТО» для стратегического сдерживания Китая. Их анализ ещё раз подтверждает преемственность этой политики Вашингтона.

**На первом этапе** были сформированы военный альянс США с Великобританией и Австралией — AUKUS и формат технологического сотрудничества — QUAD (США, Индия, Япония, Австралия), которые, очевидно, должны были стать костяком будущего Индо-Тихоокеанского альянса, и которые Пекин вполне справедливо счел элементом сдерживания КНР.

Создание двух альянсов потребовалось США как для прямых действий против Китая (AUKUS), так и опосредованно — через QUAD. Вокруг второго формата предполагается собирать региональные страны, прежде всего из состава АСЕАН, для экономического противодействия КНР. Но образование AUKUS затрагивает и Россию, учитывая, что недружественная России Австралия будет через некоторое время обладать атомным подводным флотом, что неизбежно вызовет очередной виток гонки вооружений в регионе.

**В качестве второго подготовительного этапа** можно отметить июньскую 2022 г. инициативу США, Великобритании, Японии, Австралии и Новой Зеландии по созданию следующего «тихоокеанского регионального партнёрства» под названием Partners in the Blue Pacific (РВР). Его основная цель — усиление поддержки приоритетов региона в политике, экономике, безопасности и экологии.

И, наконец, в начале марта нынешнего года японское агентство Kyodo со ссылкой на правительственные источники сообщило, что Канада предложила США, Южной Корее и Японии сотрудничество с

целью противодействия России и Китаю. Kyodo отметило, что предлагаемый Канадой формат похож на четырехсторонний диалог по безопасности (QUAD), участниками которого являются Австралия, Индия, Япония и США. Но в нем нет «колеблющейся» Индии, что, по замыслу авторов, очевидно повысит надежность этого формата.

Таким образом, **в ИТР возникает принципиально новая сетевая структура**, в которую входят не только классические военно-политические альянсы, но и более гибкие соглашения, включающие, в том числе, и военное сотрудничество.

Кстати, Индии действительно пока удаётся избежать принятия жестких обязательств в рамках QUAD. Хотя её присоединение в 2020 г. к соглашению о тыловой поддержке между союзниками Вашингтона — Японией и Австралией — было шагом в этом направлении.

С началом 2023 г. начинается, по-видимому, **завершающий этап экспансии НАТО** в Азиатско-Тихоокеанский регион. В январе генеральный секретарь альянса Йенс Столтенберг посетил Японию и Южную Корею. По сообщению газеты Global Times, целью визита являлась глобализация зоны ответственности НАТО и создание в Азии ядерного плацдарма против Китая, России и КНДР. В газетной статье прямо заявлено: «Его цель ясна — привлечь Южную Корею к сотрудничеству в рамках НАТО. Совместное использование ядерного оружия — это всего лишь предлог, с помощью которого власть НАТО может быть распространена на Северо-Восточную Азию».

Следует заметить, что **всем этим событиям предшествовал саммит НАТО, прошедший 29—30 июня 2022 в Мадриде**. Особенность состояла в том, что впервые в этом форуме участвовали главы Японии и Республики Корея. И, опять же впервые, в документах организации в качестве общей угрозы был обозначен Китай.

На саммите премьер-министр Японии предложил рассмотреть постоянное размещение представителей японских Сил самообороны в штаб-квартире НАТО, а также участие Японии, Австралии, Новой Зеландии и Республики Корея в работе альянса, поскольку «безопасность Европы и Индо-Тихоокеанского региона неотделимы друг от друга, и попытки изменить status quo силой в любом из регионов должны пресекаться совместными действиями».

Его коллега, президент Республики Корея поддержал, в целом, японского лидера. Но в отличие от него, корейский президент считает, что «взаимодействие РК с НАТО не должно быть направлено против какой-либо конкретной страны». Таким образом, руководство

страны не готово противопоставлять себя Пекину и полностью подключаться к американским инициативам по его сдерживанию. Следует отметить и неоднозначное отношение в каждом из двух государств к перспективам налаживания практического взаимодействия по вопросам безопасности вследствие нерешенных проблем, в том числе по вопросам компенсаций жертвам японской оккупации, а также категоричной позиции РК в отношении территориальных проблем (острова Токто/Такэсима) и ряда других противоречий.

В итоге в принятой на саммите Стратегической концепции НАТО было сказано, что «амбиции и наступательная политика Пекина представляют вызов интересам, безопасности и ценностям участников Североатлантического альянса». Упомянута и обеспокоенность «углублением стратегического партнёрства между Москвой и Пекином».

Таким образом, Индо-Тихоокеанская стратегия США и стратегическая концепция НАТО, впервые дополненная установками относительно намерений альянса по ИТР, подрывают основы безопасности, заложенные АСЕАН, поскольку вместо открытой и равноправной структуры безопасности и сотрудничества, нацеленной на обеспечение равной безопасности для всех заинтересованных стран, предполагают милитаризацию АТР и направлены на сдерживание Китая и российских интересов в этом регионе.

Очевидно, что коллективным Западом под эгидой США одновременно решается и другая задача — разобщить усилия России и Китая, перенацелив их, соответственно, на Восточно-Европейское и Индо-Тихоокеанское направления. В этом плане показательны слова генерал-лейтенанта американской армии Кита Келлога: «Позволив украинцам смести (с нашей помощью) стратегического противника со стола, мы поможем себе сосредоточиться на том, на чем должны, на основном противнике — Китае... Конфликт, в который мы ввязались на Украине, идет не только против России, но и против ее нового союзника в лице Китайской Народной Республики».

В заключение следует заметить, что альтернативы объединению усилий России и Китая в их общей борьбе против коллективного Запада нет. Но этого недостаточно. Нашими стратегическими партнёрами могут и должны стать также другие государства — участники СНГ, ЕАЭС, ШОС и ОДКБ. В последующем к ним может быть подключена и БРИКС с возможным обретением ею качества медиатора в урегулировании международных конфликтов и фактора стабилизации международной системы.

---

Но для этого нужно вести целенаправленную работу по консолидации усилий названных форматов политического, экономического и военного сотрудничества для решения общих задач по обеспечению стабильности и безопасности на пространстве Восточной Евразии. А в последующем, с подключением стран — участниц БРИКС — расширения этого пространства и построения своеобразной сетевой структуры в целях обеспечения комплексной (экономической, финансовой, продовольственной, военной и др.) и равной безопасности для всех государств-участников вышеназванных форматов.